

Программа Марксистско-Ленинской Партии Большевиков

принятая на первом съезде МЛПБ 05.11.2022 г. Казань.

1. Капитализм и империализм

Капитализм уже на ранних этапах своего развития сделал фактом международный обмен. В двадцатом веке этот процесс шагнул далеко за пределы так называемого цивилизованного мира и стал всеобщим. Международный характер экономических отношений определяет единство великой освободительной борьбы рабочего класса.

Поэтому коммунисты-большевики государств постсоветского пространства считают себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата даже при отсутствии действующего Коммунистического Интернационала. Несмотря на объективную раздробленность современного коммунистического движения, его конечная цель одна, и эта конечная цель обусловлена характером буржуазного общества и направлением его развития.

Буржуазное общество основано на товарном капиталистическом способе производства, при котором большая часть средств производства принадлежит незначительному кругу лиц — классу буржуазии. Поэтому подавляющее большинство людей, пролетарии и полупролетарии, находятся в таком экономическом положении, которое заставляет их постоянно или от случая к случаю продавать свою рабочую силу. Являясь фактически наемными рабами, рабочие создают богатства, которые становятся доходом класса капиталистов и их обслуги в лице высших государственных чиновников.

Технический прогресс, подготовленный капиталистическим способом производства, создал небывалые прежде производительные силы, новейшую технику и технологии во всех областях человеческой жизни. Но то, что могло бы быть средством избавления от нищеты, тяжелого труда, бесконечного рабочего времени, на самом деле служит лишь для дальнейшего подчинения общества интересам буржуазии, увеличения зависимости наемного труда от капитала и усиления эксплуатации. Это же развитие производительных сил создает относительное уменьшение потребности предпринимателей в живом труде рабочих. С одной стороны, армия безработных усиливает зависимость пролетариата от работодателей, с другой, — производит на свет все известные язвы буржуазного общества: бродяжничество, алкоголизм, наркоманию, проституцию и преступность.

Капитализм создал фабрику, план и общественный труд. Но общественный характер труда на каждой отдельной фабрике сталкивается с частным интересом капиталистов. В определенную отрасль, на определенные фабрики может быть брошено много средств, а другие отрасли оказываются обделенными, даже если они социально необходимы. Кроме того, извлечение прибавочной стоимости капиталистом возможно только путем эксплуатации человека труда, рабочего. Поэтому капитал не стремится использовать все достижения науки и техники, пока возможно использование дешевого ручного труда. Это тормозит развитие производительных сил ежедневно.

Фабрика подчинена плану, а решения капиталиста и его торговые операции — частное дело. В ситуации экономического подъема капиталисты увеличивают вложения и производства без общего расчета, что однажды приводит к перепроизводству товаров, к тому, что их не могут выкупить ни рабочие, ни служащие, ни сами капиталисты. Перепроизводство создает кризис, который за короткий промежуток времени уничтожает созданные в прошлые годы богатства. Это тормозит развитие производительных сил циклично через определенные промежутки времени.

Чтобы избавиться от диспропорции производства и периодических кризисов и открыть дорогу для дальнейшего развития производительных сил, необходимо заменить частную капиталистическую собственность на средства производства общественной. Это снимет противоречие между общественным характером фабричной организации и частным способом присвоения. То есть необходимо заменить капиталистический способ производства коммунистическим, через социалистическую революцию.

Капиталистам противостоит пролетариат — рабочий класс. Роль пролетариата, заключается в том, что, освобождая себя, он отменяет деление общества на классы, и освобождает все угнетенные слои, сословия и классы. А необходимое условие социалистической революции является установление диктатуры пролетариата, *«т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров»*.

Впервые пролетарии продемонстрировали такую возможность еще в эпоху классического капитализма. Они победили в Париже и создали Парижскую коммуну. Но возможности для окончательной победы у Парижской коммуны в ту эпоху еще не было, хотя она и продемонстрировала как может организационно выглядеть власть рабочего класса.

В конце XIX начале XX века капитализм достиг своей наивысшей фазы — империализма. Империализм, эпоха финансового капитала, связан с наивысшим развитием капиталистического хозяйства. Закон концентрации капитала приводит к появлению монополий, крупных союзов капиталистов. Они срачиваются с банками, образуя финансовый капитал. Одновременно происходит сращивание капитала с государством, возникает финансовая олигархия. Капитал устремляется за пределы национальных и государственных границ. Вывоз капитала развивается в больших размерах, мир оказывается поделенным между крупнейшими компаниями, финансово-промышленными группами, а территориально между богатейшими странами. Колониализм становится первоначальной формой империализма, и он закрепляет отсталость в одних странах и растущее богатство — в других. Борьба за рынки, за колонии, за возможность грабить поработенные народы приводит к попыткам передела мира и к империалистическим войнам. В 1914 году одна из таких войн переросла в Первую мировую войну.

Война стала катализатором революции, и в России победил пролетариат, установив свою диктатуру в форме советов. Война, победа революции и построение социализма в СССР доказали, что империализм — это загнивающий капитализм, канун революции. Вторая мировая война, освобождение колоний и новые формы их

зависимости, возможности подкупа и развращения рабочего класса в развитых капиталистических странах, возможности коррумпирования коммунистических партий и правительств социалистических стран, наконец, поражение СССР и уменьшение социалистического лагеря показали, что капитализм не исчерпал все возможности роста и сопротивления.

Оказалось, что империализм может существовать не только в форме колониализма, но при определенных обстоятельствах проявляется в формах фашизма и глобализма.

«Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» (VII конгресс Коммунистического Интернационала). Фашизм возникает под давлением классовой борьбы, используя мечты мелкой буржуазии и верхних слоев рабочего класса о защите, помощи государства, национальном величии, но власть перехватывает финансовый капитал.

Так называемая глобализация — форма империализма, уже замеченная Лениным. Говоря о Португалии, которая, формально была независимым государством, он показал, что фактически ее экономика и политика полностью подчинена Англии. На протяжении XX века, когда борьба за господство шла преимущественно между колониальной Англией и быстро развивающимися США, фактор национальной освободительной борьбы был использован американской буржуазией. Освободившиеся колонии, которые не примкнули к социалистическому движению, попали под власть американского и европейского капитала, но не в прямо, а через экономическое давление, через подкуп правительств, через вооруженную помощь в конфликтах и т. д. Образовалось огромное количество зависимых стран. И вместе с этим возник еще один серьезный фактор торможения мировых производительных сил. Это навязанное развитыми империалистическими державами международное разделение труда. Капитал устремляется не к рынкам сбыта, не к сырьевым источникам, а в страны с дешевой рабочей силой. Таким образом империализм поддерживает и укрепляет отсталость и неравномерное развитие на большей части земного шара, постоянно провоцируя на локальные конфликты и раздробленность.

Огромные предприятия, построенные в зависимых странах, не служат источником их богатства, не вооружают их новыми технологиями. Вся финансовая, технологическая и бюрократическая верхушка остается в метрополиях, а в полуколониях и зависимых странах поддерживается низкий уровень развития, потому что только он способствует процветанию международных корпораций и их финансовых центров.

Но это неравенство есть палка о двух концах. Оно бумерангом бьет по метрополиям, лишая их собственных производственных мощностей, собственного рабочего класса, возможностей для дальнейшего развития. Этот фактор начал набирать силу еще в начале XX века. Буржуазные центры, концентрируя финансовый капитал, военную, технологическую и информационную мощь, постепенно превращаются в страны "рантье", где огромная часть населения, включая привилегированные слои рабочего класса, живет за счет финансового ограбления большей части зависимого

мира. Фактор международного неравенства уже перед Первой русской революцией начал смещать революционные центры из развитой Европы и Северной Америки на восток Евразии и в Южную Америку.

Неизбежный социальный взрыв впервые разорвал цепь империализма в Российской Империи. Великая Октябрьская социалистическая революция привела к завоеванию диктатуры пролетариата в форме советской власти и образованию СССР.

2. Советский социализм

В СССР диктатура пролетариата была установлена в форме советской власти. И хотя позднее возникали рабочие государства в других странах, имеющие иную форму, наиболее типичной, исследованной и известной формой диктатуры пролетариата была Советская власть. Именно поэтому, мы рассматриваем как типичный советский социализм, учитывая также, что советы по мере развития изменялись, сохраняя свою сущность.

Сущность революционной диктатуры подразумевает, что новый орган отсекает высшие классы и сословия старой формации и собрался из представителей угнетенной в данный момент массы. Это правило одинаково и для буржуазной, и для социалистической революции.

Советы — это особая форма политической организации, которая одновременно сочетает в себе признаки органа государственной власти и общественного объединения.

В брошюре «Что делать» Ленин развил теорию узкой и широкой партии. Узкая — это профессиональные революционеры, сама партия. Широкая — рабочий класс, который не нужно объединять в специальную организацию, который и так ведет постоянную борьбу. Узкая партия придает осмысленность и направление этой борьбе через общественные организации рабочих: забастовочные комитеты, профсоюзы, кассы взаимопомощи, и другие не партийные объединения трудящихся.

Меньшевики пытались поменять взаимосвязь, то есть поставить широкую партию над узкой. С этой целью высказывалась идея рабочего съезда, где смешались бы все левые партии.

Революционное движение, разбудившее творчество масс, противопоставило меньшевистской идее советы, созданные забастовочными комитетами. В результате советы стали одновременно органом руководства революции, формой революционной диктатуры и организацией широкой рабочей партии. Теперь советы руководили рабочими организациями и союзами, кассами взаимопомощи и т. д., а результат революционной борьбы зависел от влияния узкой партии, то есть большевиков в советах.

Эта сущность советской организации сохранялась и после победы пролетарской революции. То есть вокруг советов создавалась обширная сеть организаций трудящихся — собрания избирателей, женсоветы, спортивные общества, печать, ДНД, кружки и т. п.

Можно выделить три этапа развития советской власти:

первый — формирование классового органа революции через создание объединенного органа забастовочных комитетов;

второй — формирование Советского государства при законодательном отсечении от участия в нем представителей эксплуататорских классов. Кроме того, особенностью этого периода была многоступенчатая система выборов, когда местные советы избирали депутатов областных, республиканских и Всесоюзного съездов. Эта форма возникла по двум причинам:

1) Сформировалась на базе революционного движения на местах, на предприятиях, в казармах, в деревне, и своей структурой подтверждала легитимность этой власти.

2) Была необходима для подтверждения целостности страны снизу, через прямое действие местных советов.

Данная форма определила всю эпоху переходного периода от возникновения отдельных республик в очагах гражданской войны до их объединения в РСФСР и Советский Союз. От различных форм смешанной экономической системы до победы основных форм социалистической собственности;

третий этап — закрепление победы социализма и формирование единой экономической системы. Выборы в Верховный Совет СССР стали прямыми. С избирателей были сняты классовые ограничения. Эта форма советов отражала полную победу над буржуазной частной собственностью. Единая экономика должна иметь полностью централизованную систему управления. Но это только одна очевидная сторона реформы. Другая ее причина связана с сохраняющейся хозяйственной самостоятельностью предприятий, что при любых сбоях планомерного развития могло привести их к частной форме собственности и поражению социализма. Создание централизованной и независимой от влияния крупных предприятий системы очевидно и было ответом на эту опасность.

Мы знаем теперь, что одного только усиления центра для удержания диктатуры пролетариата не хватило. В определенный момент началось разрушение социалистического базиса. И действительно на этой основе отдельные предприятия стали брать верх над советами на местном уровне. Председатель колхоза или директор совхоза всегда оказывался более важным лицом, чем председатель сельсовета. Крупные градообразующие предприятия поднимались над городскими советами. Система советов рухнула бы раньше, если бы не была централизована в 1936 году. Ключевую роль в этом процессе сыграло принятие Конституции СССР в 1936 году (сталинская Конституция). Но ее роль в 50 — 70-е годы неизменно снижалась. Власть переходила к партийно-хозяйственным органам, к партноменклатуре.

Таким образом, чтобы понять, почему советы утратили власть, а потом дело дошло до контрреволюционного переворота, нужно выяснить что произошло с производственными отношениями, то есть с экономическим базисом. Поэтому рассмотрим не только советскую власть, но и социализм.

Сначала определимся, о каком социализме идет речь, потому что сам термин исторически оказался многозначным. Первоначальное значение слова социализм совершенно не отвечает представлениям, принятым в СССР. Это капитализм с

социальными уступками рабочему классу на базе солидарности классов. Позднее социализм стал синонимом коммунизму и причиной для этого послужил раскол в Союзе коммунистов, первой партии Маркса. И только перед Великой Октябрьской социалистической революцией Ленин употребил слово социализм в значении первой фазы коммунизма, хотя на ранних этапах Советского государства термин социализм еще применялся в разных значениях, что можно понять только из контекста тех или иных произведений и документов.

Например, в первой Конституции РСФСР в пункте 10 социализм означал политический строй, который уже завоеван, а в пункте 9 — способ производства, который еще предстояло построить.

Социализм как способ производства равен коммунизму, с той только разницей, что он, являясь первой фазой коммунистического общества, сохраняет буржуазные пережитки и определенное неравенство в распределении общественных благ. То есть его базис — общественная собственность на средства производства.

В связи с тем, что социалистическая революция является переходом от общества с частной собственностью, социализм как уклад не мог возникнуть в недрах предыдущего строя. Именно этим социалистическая революция коренным образом отличается от буржуазной. Ростком социализма была только сама фабрика, внутри которой возникло общественное производство, но над которой господствовал частный произвол. При этом социалистический уклад возник в первые же дни Октября, хотя и не мог быть господствующим. В связи с этим первое десятилетие советской власти целиком связано с борьбой пяти укладов: 1) патриархального, 2) единоличного товарного, 3) частного капиталистического, 4) государственного капиталистического, 5) социалистического. Затем социалистический уклад начал побеждать. Но только во второй половине тридцатых годов он стал господствующим, хотя и присутствовал в двух формах: государственной и колхозно-кооперативной.

Наличие двух форм социалистической собственности, буржуазное окружение, технологическая отсталость на старте революции, отсутствие предыдущего опыта глобального планирования оставляли возможность разрушения социалистического базиса и вторичного расслоения на антагонистические классы.

3. О полной и окончательной победе социализма

Империализм закрепляет и углубляет неравенство в развитии различных стран. Поэтому одномоментная мировая социалистическая революция невозможна. Мировой процесс перехода к коммунизму можно представить только как эпоху пролетарских революций, постепенно охватывающих весь мир. Следовательно, социалистическая революция возможна первоначально в одной или нескольких странах с определенным уровнем развития. Таков был вывод Ленина. Но неизбежен и вывод Сталина о возможности построения социализма в отдельно взятой стране.

При этом революционный характер эпохи империализма неизбежно ставит вопрос об условиях сохранения социализма. Эти условия характеризует теория полной и окончательной победы социализма. При наличии буржуазного окружения победа социализма не может считаться окончательной. Капитализм может быть реставрирован

внешним вторжением. И такую попытку совершила нацистская Германия, развязав войну против СССР.

Партия коммунистов-большевиков отвергает решения съездов КПСС, начиная с XX. Причина — ревизионизм, который проявился в том числе в признании окончательной победы социализма на XXI и XXII съезде и в Программе партии 1961 года. Одновременно и на основании этого Программа партии отменяла диктатуру пролетариата и девальвировала советскую власть, дискредитировала Сталина и сталинское ЦК, определяла возможность мирного перехода к социализму при наличии социалистического лагеря, провозглашала политику мирного сосуществования с буржуазными странами и соревнование двух систем.

Между тем, этот переворот в партии был сам обусловлен буржуазным окружением страны и, как следствие, неустойчивостью социалистического базиса. Чрезвычайное предвоенное напряжение и сама война расшатывали молодое социалистическое государство, заставляли тратить силы на ускоренную индустриализацию и вооружения. Кроме того, играли роль и первоначальные условия русской революции, в которой большую роль играли умирающие классы феодализма, прежде всего, крестьянство. Сам факт двух форм социалистической собственности предполагал частичное сохранение товарных отношений, которые сочетались с международными товарными отношениями.

Волонтаристская попытка Хрущева уменьшить командным способом долю колхозно-кооперативной собственности через освоение новых земель (целину), преобразование колхозов в совхозы, передачу кооперативных предприятий в городе в государственную собственность, быстро привела к кризису, повышению цен, остановке социалистического развития. Там, где Сталин и его окружение планировали серию постепенных переходных мер, был осуществлен неоправданный скачок, а потребность в стимулировании, останавливающегося в результате производства, наоборот усилила бесконтрольное действие закона стоимости, что привело к разбалансировке плановых программ, скрытой инфляции и дефициту.

Таким образом, во второй половине тридцатых годов общественная собственность доминировала над остатками частной, то есть социализм был построен полностью. Дальнейшее его развитие было связано с ограничением товарного производства и рациональным использованием закона стоимости для планирования производства и стимулирования труда. Но это было только начало его самостоятельного развития, поэтому иногда добавлялось, что социализм построен в основном. И тем более, он не был построен окончательно. Опасность реставрации была связана с постоянной борьбой на мировой арене, то есть могла осуществиться при любом нарушении закона планомерного развития. В связи с этим в СССР не прекращалась, а наоборот усиливалась классовая борьба. Товарное производство и тихо тлеющий подпольный частный капитализм, внешняя торговля, борьба за руководящие посты, усиление одних предприятий и ослабление других — все эти пережитки капитализма постоянно создавали условия для коррумпирования власти. Но первые попытки подкупа срывались, потому что им препятствовала диктатура пролетариата,

сознательная борьба рабочих и крестьян, организованная коммунистической партией и советами.

Ключевым моментом была Великая Отечественная война. Она унесла жизни многих сознательных коммунистов, отбросила страну назад, а, кроме того, в условиях войны партия пополнилась большим числом новых, слабо подготовленных людей. Эти факты отмечал XIX съезд ВКП(б). Готовилась большая чистка партии, а также меры по дальнейшему строительству социализма. Но решения не успели оформиться в дела. Победил ревизионизм. Началось разрушение социалистического базиса, подпольная буржуазия усилилась, мировая контрабанда стимулировала спекуляцию, а дефицит формировал условия для повсеместной коррупции и недовольства трудящихся политическим руководством государства и КПСС.

Позднее усиление действия закона стоимости усилило отдельные предприятия, и хотя их владельцем номинально выступала советская власть, они сами начали противостоять советской власти как совокупные капиталисты.

4. Отношение к «Большому террору»

«Большой террор» — клевета. Революция не делалась в белых перчатках. Были жертвы с первого ее дня и на всех крутых поворотах советской политики. Это классовая борьба, которая отняла у эксплуататоров их легкую жизнь за счет других людей, это диктатура пролетариата, которая должна была обеспечить сохранность и развитие общественной собственности. Это противостояние двух систем, которое обязательно закончится гибелью буржуазного строя во всем мире. И поэтому мы не можем ожидать правды со стороны буржуазии и ее средств массовой информации. Всякий шаг советского народа искажался и раздувался до трагедии с самого первого дня революции.

Первые обвинения были брошены в мир белогвардейцами и интервентами. И после этого травля и ложь не прекращались и доходили до абсурда. Фактом является то, что советской власти не было нужды оправдываться вплоть до середины пятидесятых годов. И все это время социализм поступательно охватывал все сферы жизни нашей страны, распространялся за ее границы. Его успехи были очевидны, в том числе выражались и в прямом снижении цен на розничные товары. И если послесталинское ЦК КПСС прибегло к той же игре, что и буржуазные пропагандисты, то, следовательно, этим «товарищам» уже было, что скрывать. А скрывать приходилось кризис и свою собственную коррумпированность — вот и причина клеветы, которую теперь ласково называют «оттепель». И, конечно, эти последовательные хулители сталинской эпохи социализм разрушили, экономические успехи СССР свели к нулю, а все постсоветское пространство обрекли на войну, которая не прекращается уже несколько десятилетий. И жертвы этой войны не только огромны, они бессмысленны, так как вся территория СССР обречена на деградацию и бесконечный кризис, на усиление эксплуатации, на вспышки нацизма и т. д.

Поэтому мы не признаем «разоблачения» буржуазных СМИ и стараемся не вступать в научную полемику с теми «коммунистами», которые, признав «Большой

террор», теперь жалким способом пытаются его объяснить, и рады не его отрицанию, а официальному уменьшению объявленных жертв.

Нет документов, которые не подвергались бы сомнению в их подлинности, нет массовых захоронений, а есть только публицистическое вранье в интересах эксплуататоров. Пролетариат сам разберется в своей истории, но сначала ему нужно объединиться и взять власть, защищая себя не от прошлого выдуманного насилия, а от сегодняшнего — осязаемого и реального.

5. Об оппортунизме и ревизионизме

Марксизм развивается. Бесспорно большую лепту в его развитие внесли Ленин и Сталин. Но как отличить развитие марксизма от ревизии?

Ответ на самом деле прост. Развивающийся марксизм, а теперь марксизм-ленинизм, ошибаясь и возвращаясь на правильный курс, ориентируется на возможность революции, старается приблизить ее. Ревизионизм прямо или косвенно революцию отрицает. Марксизм-ленинизм движется всегда в авангарде революционного класса, то есть пролетариата, ревизионизм прямо или косвенно старается революционность пролетариата отрицать, смешивать его с другими классами или слоями, или напрямую признавать большую революционность какого-то другого класса или слоя.

В связи с этим революционная фраза и "новизна" ревизионизма обычно легко разоблачается именно в области новизны. Ревизионизм повторяет на новый лад старые, давно уже случавшиеся идеологические заблуждения.

Оппортунизм вырастает из ревизионизма или оправдывается им. Он опирается на якобы существующую возможность обеспечить социальные нужды пролетариата без отмены капитализма.

Уклон — это ошибка. Уклон может случиться и у нас коммунистов-большевиков. Он разоблачается через практическую деятельность. И если механизмы демократического централизма работают, то уклон быстро преодолевается критикой и самокритикой внутри партии. Если нарушаются принципы демократического централизма, если механизмы критики и самокритики не работают, если отдельные группы упорствуют в заблуждениях, то из уклона вырастают ревизионизм и оппортунизм.

Партия коммунистов-большевиков исторически складывалась через преодоление уклонов и в постоянной борьбе с ревизионизмом и оппортунизмом. Мы продолжаем эту борьбу, но в новых условиях, когда наши противники получили возможность упрекать марксизм-ленинизм в ошибке, указывая на поражение революции в СССР. Это весомый упрек, но он не имеет почвы, так как рассматривает явление, искажая представления о действительных процессах в базисе, представляя случившееся как необходимость.

Долгим уклоном в нашей среде была попытка объяснять произошедшее лишь личными качествами Хрущева и Горбачева, то есть это была серьезная недооценка исторических возможностей судьбы революции, серьезное отречение от марксистского метода, опирающегося на первичность базиса и вторичность вероятных надстроек. Мы обязаны преодолеть этот уклон, что и отмечаем в своей Программе.

Теоретическая, идеологическая, организационная победа над различными формами ревизионизма и оппортунизма важна в революционной борьбе, потому что только она обеспечит сплочение и единство пролетариата, его организационную готовность для штурма старого общества, для революции, для строительства коммунизма.

Таким образом, борьба с ревизионизмом и оппортунизмом направлена на привлечение на нашу сторону рабочего класса и трудящихся, а возможность перехода в наши ряды отдельных троцкистов, кпрфовцев, платошкинцев, поповцев интересует нас меньше. Мы не против такого перехода, но это не наша цель. Наша цель — нейтрализация оппортунизма в революционном процессе. Наша цель — авторитет в рабочем движении. Наша цель социалистическая революция.

6. Социалистическая революция

Революция — всегда качественное изменение существующего строя. То есть она создает условия для нового способа производства, меняет отношения собственности. Социалистическая революция заменяет капиталистическую частную собственность на общественную. То есть меняется не только общественно-экономическая формация. Заканчивается эпоха классовых обществ, основанных на эксплуатации, и начинается эпоха бесклассового общества, основанная на равноправном сотрудничестве между людьми.

Поэтому социалистическая революция имеет особенности. Все революционные движения, которые совершались до буржуазного строя, все волнения внутри буржуазного строя, которые направлены на передел собственности между различными слоями национальной и международной буржуазии, совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть движение большинства в интересах всех трудящихся и угнетенных. Пролетариату достаточно прекратить конкуренцию внутри класса, отказаться от войны с рабочими других наций, сплотить вокруг себя подавляющее большинство трудящихся и его дело будет решено. Ключом к такому объединению являются социальные интересы, ущемленные отдельными частными интересами.

Социальные интересы являются основой борьбы рабочего класса. Уже при буржуазном строе пролетариат требует право на труд, охрану труда, уменьшение рабочего времени, право на отдых, право на жизнь и здоровье, возможность обеспеченной старости. И сама логика этой постоянной скрытой гражданской войны подсказывает, что обеспечить социальные интересы общества может только общественная собственность, отвоєванная у капитала.

При империализме у буржуазии появляется множество обманных средств для временного успокоения национального пролетариата. Это псевдodemократическая народность, парламенты, подкупаемые крупным капиталом; образы врага в лице мигрантов, других наций, других стран; социальные программы, прекрасно выглядящие на бумаге, но экономически не обеспеченные; маленькие подачки в хорошие годы и обещания остановить падение в кризисные. Поэтому разорвать цепи империализма не получится ни с помощью голосований, ни с помощью протестов, ни

освободительной войной. Депутаты тут же продадутся, протесты будут слиты, освобожденная нация тут же окажется в новой зависимости. А так как главной опорой империализма является милитаризм, армиям капиталистов может противостоять только армия трудящихся готовая завоевать власть, разрушить старые государства и установить диктатуру пролетариата. Одним словом, задача партии направлена не на борьбу с отдельными проявлениями, а на противостояние капиталистической системе в принципе.

Революции не происходят по заказу. Тайное общество может составить заговор и произвести переворот, но его узкие интересы все равно приведут лишь к новой версии буржуазного государства или к фашизму. Революция является результатом неизбежного экономического, политического, военного тупика, который складывается в попытках продлить буржуазный строй. Его возможности исчерпаны и поэтому эпохи недолгого процветания неизбежно завершаются кризисами.

Все буржуазные страны рано или поздно сталкиваются с ситуацией, когда верхи не могут управлять по-старому. В этом случае и низы не хотят жить по-старому, потому что их обнищание и страдания в условиях кризиса доходят до предела. Активность масс повышается и начинаются протесты, сила которых выше обычного. Но не всякая революционная ситуация завершается революцией. Бессмысленный и беспощадный бунт может перерасти в погромы, терроризм, хаотичные выступления рабочих разных отраслей, вплоть до стычек между ними, и к власти поднимутся лишь новые слои буржуазии.

Поэтому коммунисты-большевики стремятся организовать рабочих до революционной ситуации. Поэтому мы придаем большое значение развитию сознательности членов партии, сочувствующих, рабочих активистов.

Уже известно и неоднократно подтверждено практикой, что социалистическая революция вынуждена полностью сломать аппарат буржуазного государства и на его месте построить новый. Таким новым аппаратом в СССР была советская власть.

Имея опыт советов и представляя способы их создания, мы, конечно, предпочтем установление советской власти. Но не делаем из советов идол, если пролетариат и трудящиеся массы на волне новой революции создадут новую форму диктатуры пролетариата, и если она будет жизнеспособной, мы безусловно поддержим революционное творчество масс. Оговариваем этот момент в Программе намеренно, потому что коммунисты имеют негативную практику предугадывания революционного правительства. Программа РСДРП утверждала, что революцию увенчает созыв Учредительного собрания, и большевикам пришлось это Учредительное собрание созвать, а после того, как оно не поддержало советы, уже пришедшие к власти, его распустить.

Социалистическая революция не завершается взятием власти. Условия коммунизма, то есть его базис, строятся на хозяйственном и организационном фронте — это изобилие, высокая производительность труда, революционное уменьшение рабочего времени. Именно такое развитие будет способствовать отмиранию диктатуры пролетариата на фоне поражения буржуазной системы во всем мире. Но для решения задачи создания условий полного коммунизма диктатура пролетариата необходима, и

она потребует сознательных, готовых выполнять руководящую работу пролетариев, объединенных в марксистско-ленинскую партию.

7. Задачи диктатуры пролетариата

Мы не фантасты, поэтому никогда не описываем переход к социализму, как мгновенное преобразование всего хозяйства и общества в новую формацию. Переход к планомерному развитию требует времени, информации и определенного уровня производства и его взаимосвязей. Кроме того, даже при современном уровне развития капитализма, в городе и деревне сохраняется слой трудящихся, состоящий из мелких частных производителей, живущих своим трудом. Как и крестьяне начала XX века, они естественные союзники рабочего класса, и пролетарская власть не может их экспроприировать, а обязана найти выгодные способы кооперации и взаимодействия с государством.

Второго издания нэпа не избежать.

Учитывая это, после установления диктатуры пролетариата конституция и законодательство рабочего государства на первом этапе обеспечит:

1) Социализацию земли и ее недр, передачу ее в безвозмездное пользование коммуна, государственным, кооперативным и мелким фермерским хозяйствам. При этом основным условием для кооперативов будет отсутствие наемного труда. Крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия смогут пользоваться только арендованной у государства землей без права передачи наследства.

2) Обобществление всех крупных монополий и обществ с преимущественно государственным участием, а также добычи полезных ископаемых и всей энергетической и транспортной системы.

3) Передачу в общенародную собственность производства и продажи алкоголя и табака, как отрасли, создающей высокие риски для здоровья трудящихся.

4) Ограничение участия иностранного капитала только на правах аренды или концессий и только в тех отраслях, где необходимо техническое перевооружение невозможное без внешних ресурсов и опыта.

5) Учреждение рабочего контроля на остальных предприятиях, остающихся в собственности капиталистов, подчинение их бухгалтерии Государственному банку.

6) Введение государственной монополии на банковскую деятельность и международную торговлю.

7) Установление прогрессивного подоходного налога, отмену права наследования средств производства, учреждений торговли и сферы обслуживания, ценных бумаг.

8) Используя социалистический сектор, доходы государственных предприятий и средства от прогрессивного налога:

- уменьшение пенсионного возраста;
- развитие бесплатной медицины;
- укрупнение и развитие системы детских садов, яслей и т. п.;
- формирование системы отдыха и воспитания детей через создание детских организаций, возрождение пионерии, восстановление пионерских лагерей, детских санаториев и профилакториев, клубов, спортивных и технических клубов;

- обеспечение высокого уровня жизни работников сферы образования и науки;
- возвращение бесплатного высшего образования для трудящихся и их детей, на основе подготовительных курсов и рабфаков;
- создание условий для отдыха через развитие санаториев, профилакториев, домов отдыха, баз отдыха выходного дня;
- организацию строительства и ремонта жилья, обеспечение бесплатным жильем семей рабочих.

9) Исполнение всех требований по охране труда, включая его ограничение по времени, первоначально 8 часов в день или 40 часов в неделю при жестком контроле за соблюдением этого графика, установление возможности переработок лишь по решению трудового коллектива и с обязательной увеличенной оплатой. Разрешение ночных смен лишь там, где это технически необходимо и при согласовании с трудовым коллективом.

10) Отмену ночных смен там, где этого не требуют технические условия производства.

11) Равенство по доходам мужского и женского труда, обеспечение здоровых условий производства для женского организма, снятие абсурдных запретов для трудовой деятельности женщин, и обязательное социальное и медицинское обследование отраслей на предмет их влияния на женский организм.

12) Ограничение детской и подростковой трудовой занятости четырьмя часами и только в дневное время.

13) Обязательная национализация СМИ, а также информационных систем. Однако данные меры не направлены на тотальную цензуру, Государство заинтересовано в плюрализме мнений, которые не противоречат закону.

14) Отчуждение всех религиозных конфессий от рычагов, влияющих на управление государством, однако это не означает запрета их существования на территории государства, если данный религиозный культ не противоречит законам.

Возможность социально-экономических реформ переходного периода может обеспечить только взятие власти пролетариатом и установление его диктатуры. В стремлении осуществить эту задачу партия коммунистов-большевиков готова к сотрудничеству со всеми рабочими коммунистическими партиями. Мы не отвергаем возможность определенной коммунистической многопартийности на первом этапе преобразований и не отделяем себя от реального рабочего движения. При этом мы готовы взять на себя и всю полноту ответственности, если другие рабочие партии проявят нерешительность или оппортунизм.

В дальнейшем по мере развития социалистических отношений партия коммунистов большевиков приложит все силы для осуществления:

1) Перехода на базе общенародной собственности к плановой экономике, при которой план имеет силу закона.

2) Укрепление органов пролетарской власти, поощрение создания организаций самоуправления трудящихся, профессиональных союзов.

3) Моральное и материальное стимулирование трудящихся за производительный и качественный труд.

4) Возврат к сталинской политике регулярного снижения цен на розничные товары на основе роста производительности труда.

5) Постепенный, но решительный переход от товарного производства к прямому продуктообмену.

6) Курс на полное обеспечение населения бесплатным жильём.

7) Создание условий для всеобщего высшего образования.

8) Принятие мер, направленных на повышение экономического благополучия семей, особенно многодетных семей, введение оплачиваемого трёхгодичного декретного отпуска без прерывания трудового стажа, что обеспечит материальные основы для повышения рождаемости.

9) Создание широкой сети бесплатных детских садов и яслей, пионерских лагерей и санаториев, предприятий общественного питания и других мер, облегчающих положение женщины.

10) Развёртывание и поощрение всей мощью социалистического государства массового движения изобретателей и рационализаторов.

В качестве долгосрочных целей, партия видит свою задачу в построении коммунизма. Коммунисты-большевики рассматривают коммунизм как бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей будет обеспечен рост производственных сил на основе постоянного развития науки и техники и осуществится великий принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям» станет реальностью. По мере победы социалистического способа производства во всем мире, достижения определенного уровня развития хозяйства и сознания людей государство диктатуры пролетариата начнет отмирать. Коммунизм – общество высокоорганизованных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для общества.

8. Демократические задачи пролетарской революции

8.1. Общедемократические ценности

В борьбе против феодализма, а затем в противостоянии с коммунистическим движением и реальным социализмом буржуазия провозглашает множество прав и свобод, реализация которых оказывается невозможной в рамках строя. Поэтому права и свободы либо остаются на бумаге, либо превращаются в абсурдные формы осуществления прав меньшинств. В любом случае они игнорируют реальные интересы трудящегося большинства.

Однако, движение к коммунизму однозначно требует разрешения общечеловеческих задач, то есть полного завершения демократической революции как в странах, отставших от капиталистического развития, так и в тех, которые доросли до

империалистического господства и в связи с этим вернули многие старые реакционные проблемы в свою социальную и политическую систему.

Это определяет программу-минимум коммунистов-большевиков.

8.2. Семья и женский вопрос

Разделение труда между мужчиной и женщиной наиболее древний фактор, определивший дальнейшее развитие человека и возникшие впоследствии неравенство между людьми, угнетение и эксплуатацию человека человеком.

Когда промышленность отделилась от общины и домашнего производства, когда вместе с частной собственностью сформировалась патриархальная семья, возникли экономические условия для эксплуатации и угнетения женщин.

Но в эпоху докапиталистических способов производства противоречие между господствующими мужчинами и ведущими домашнее хозяйство женщинами не являлось острым. Оно было, но сглаживалось равноценностью задач производства жизни в семье женщиной и производства средств для жизни мужчиной. Конечно, угнетение развития женщины было сильным и жёстким, но оно укладывалось в традиционные представления и почти не вызывало протеста.

Капитализм привел женщин и детей к станку, на конвейер и даже на войну. Участие женщин в производстве средств для жизни стало равноценным мужскому, но это не освободило их от домашней работы и первоначально не давало им никаких политических прав и прав собственности. Именно это вызвало мощное феминистическое движение, которое вместе с демократическим и пролетарским добилось прав собственности для женщин и вместе с ними установило в большей части развитых стран равное избирательное право.

Однако капитализм не может преодолеть общественное разделение труда, связанное с буржуазной частной собственностью, поэтому сохраняется роль семьи как экономической ячейки общества. А, следовательно, сохраняется противоположность ее членов, которое всячески пытаются затушевать либеральным законодательством. В этой противоположности чаще всего проигрывают женщины, которые в большинстве случаев следуют традиции и берут на себя домашнюю работу и воспитание детей, что уменьшает их возможности в экономической и политической конкуренции.

Членов семьи закабаляет имущество — жилье, автомобиль, вещи, а также домашний труд, который при капитализме у большинства трудящихся остается неизменно долгим и трудным. Это искажает их человеческие отношения, часто ставит одного из членов семьи в зависимость от другого, что порождает насилие, разводы, угнетение. Неполные семьи тоже страдают и впадают еще в большую зависимость от обстоятельств и капиталистической эксплуатации. Таким образом, уже сам капитализм порождает кризис семьи, убивает любовь и отношения.

Буржуазный феминизм подменяет борьбу за действительное освобождение женщин крайностями и глупостями, противопоставляет всех женщин всем мужчинам, поддерживает уничтожение человеческих отношений, бездетность и т.д. Очень часто общество отвлекают на поддержку сексуальных меньшинств, на их рекламу, вместо того, чтобы сделать интимную человеческую жизнь незаметной и действительно

личной. Противостояние выталкивается из области классовой борьбы и находит способ для разрушения пролетарского единства. Нужно понимать, что есть женщины труженицы, пролетарки, а есть те, которые принадлежат к классу буржуазии или обслуживают его интересы.

Безопасность, свобода от угнетения, социальная и экономическая активность женщин может быть обеспечена только материальными условиями, которые создаёт коммунизм уже на первой фазе. Это обеспечение жильем, создание сети яслей и детских садов, бесплатных школ и групп продлённого дня в них, частичное взятие функции воспитания детей обществом, производственные столовые, дома быта, прачечные и т.д.

Безусловно, все эти действия должны быть подкреплены политическим воспитанием, прежде всего, рабочих, но, конечно, и тех активисток, которые уже начали борьбу за права женщин.

При полном коммунизме экономическая функция семьи, то есть домохозяйства, отомрет и переместится в коммуну. И именно это очистит отношения мужчины и женщины от косвенных факторов, возвысит любовь, дружбу, сострадание, взаимопомощь.

Безусловно, мы ведём борьбу за женские права и при капитализме, понимая, как он искажает существо вопроса, показывая ограничения данного строя.

8.3. Экология. Человечество и природа

Человечество вышло из природы и определенным образом противостоит ей трудом. Человек может воспроизводить жизнь, только производя средства для жизни, то есть преобразуя вещество природы. Это становится заметной проблемой при фабричном производстве, то есть при капитализме.

Поэтому экологическое движение возникает вместе с капитализмом, выражая его задачу, которая, однако, при буржуазном строе не может быть разрешена. Главным препятствием оказывается буржуазная частная собственность и порождаемые ею эгоистические интересы капиталистов и их государств.

Производство уже достигло такого уровня, что может обеспечивать механизмы и средства защиты и воспроизведения экологических ниш, но эти механизмы и средства могут быть использованы только за счет уменьшения прибыли. И на это буржуазия не идёт, хотя и прикрывается доводами о социальной ответственности производителей и различными попытками экологического законодательства.

При империализме искренний зеленый протест используется для недобросовестной конкуренции, ослабления зависимых стран, разорения малых форм бизнеса и т.д.

Коммунизм, используя и развивая современные достижения науки и техники, соединенные с планомерным хозяйством и гармоничным размещением производства, способен сначала ослабить давление на природу, а в дальнейшем найти оптимальные формы развития и роста человечества.

8.4. Общественное самоуправление

Государство возникло на обломках племенного самоуправления, оно возникло как аппарат насилия правящего класса и всегда противоречило всем формам самоуправления, которые возникали в его рамках.

Когда буржуазные революции провозгласили свободу, равенство, братство, они попытались противопоставить феодальным монархиям представительную демократию, форму при которой различные отряды буржуазии оспаривают перед народом право на управление на определенный срок. Кажется справедливым, что партии, получившие большинство голосов, определяют социальную, внешнюю и экономическую политику государства. Но сразу становится очевидным, что условия представительства определяются административным ресурсом и денежными мешками, то есть представительная демократия остается властью меньшинства и диктатурой буржуазии.

Таким образом, диктатура пролетариата, в том числе известная ее форма — советы, имеет более демократическое содержание. Мы уже показали в предыдущих главах, что советы являются и государственной, и общественной организацией, что они управляют не от имени узкой группы людей, а от имени большинства, вовлекая в процессе становления это трудящееся большинство в свою деятельность, обучая и передавая властные функции этому большинству.

Этот процесс при переходе к полному коммунизму завершается отмиранием государства, советы перестают быть диктатурой и становятся общественным самоуправлением, но демократией, то есть государством это самоуправление уже нельзя назвать, потому что исчезает необходимость подавления классов. Классы отмирают.

Принято считать, что буржуазная демократия подготавливает рабочий класс и его организации к государственному управлению и политической жизни. В какой-то мере это действительно так. Буржуазия не может править без поддержки народа, различные отряды буржуазии так или иначе прибегают к услугам рабочего класса, вовлекая его в свою борьбу. Но империализм внес в этот процесс свои коррективы. Демократия, как таковая, осталась в прошлом и выглядит беспомощным атавизмом и в господствующих странах, и в зависимых. Она опиралась на широкую сеть частных собственников малых и средних капиталистических предприятий, но при господстве монополий, ТНК, финансовых групп демократия становится полной фикцией и ее еще откровенней подменяют автократические режимы и непосредственное административное управление, торжество бюрократии.

Можно думать, что установление более широкой демократии в интересах пролетариата, что он вместе с мелкой и средней буржуазией должен бороться за ее возвращение. Однако это движение назад, против общей тенденции укрупнения и централизации, которые необходимы и для будущего социализма.

В наши дни пролетариату необходимо отделиться от демократического движения, выступать как самостоятельная сила и участвовать только в таких движениях, которые непосредственно приближают социалистическую революцию. Другой уже не будет.

Бесспорно, мы будем бороться за бо'льшую свободу слова, за лучший трудовой кодекс, за уменьшение рабочего дня, за уменьшение полицейского давления, но не намерены складывать голову за мелкие интересы мелких господ или за национальные интересы крупных. Главный лозунг — принципиальность и последовательность.

8.5. Война и национальный вопрос

Нация — продукт буржуазного развития. Это не только этническое и языковое объединение людей, но, прежде всего, — экономическое. Напомним, что исторически мы имели два способа создания наций:

1) Объединение множества племен и народностей вокруг наиболее сильного города, осуществляющего сначала абсолютную монархию, затем буржуазную революцию. Так было во Франции, Англии, Германии.

2) Созревание нации внутри большого колониального государства и ее борьба за освобождение от метрополии. Классические примеры — Нидерланды и США.

Коммунистическое будущее будет стирать границы между народами, построенные национальной буржуазией. Поэтому коммунисты-большевики — интернационалисты.

Однако нужно различать интернационализм и космополитизм.

Интернационализм — принцип, признающий права каждого народа на свободу, право на самоопределение на своей земле и мирное сожительство всех народов, отказ от искусственного разделения народов. Пролетарский интернационализм предполагает объединение усилий народов на основе единства классовых интересов пролетариата. Пролетарский интернационализм принимается коммунистами в качестве решения вопроса национального угнетения.

Космополитизм — буржуазная идеология, не признающая права отдельных наций на самоопределение и считающая необходимым насильственное поглощение других наций с целью создания безнационального общества.

В то же время историческая практика показала, что формирующиеся нации должны пройти свой путь до конца. Прыгнуть в коммунизм из состояния племенной раздробленности довольно трудно. Желательно, чтобы нация прошла путь исторического развития самостоятельно, особенно, если она формируется под гнетом другой нации. Поэтому мы выступаем за самоопределение наций вплоть до отделения и создания собственного государства.

Противоречие между интернационализмом и правом нации на самоопределение снимается позицией большевиков. Коммунисты-большевики угнетающей нации должны выступать за освобождение угнетенных наций, а коммунисты-большевики угнетенной нации должны выступать за воссоединение. По этому принципу строился СССР.

Разрушение колониальной системы и развитие неоколониальных форм зависимости показывает, что создание самостоятельных государств в результате распада империй при сохранении буржуазного строя приводит лишь к формальной независимости. Африку делят США и Китай. Украина, Грузия, Прибалтика и другие страны возникшие после распада СССР попали в зависимость к США и Европе. При

этом нарастающий кризис и очередной завершившийся передел мира толкают Россию и Китай к новой войне против империалистов Запада, то есть к переделу постсоветского пространства и империалистическим войнам.

Окончательное освобождение народов возможно лишь при социалистической революции, которая позволит осуществить тесный союз между странами, строящими коммунизм и сформировать блок против империализма. В этой ситуации мы поддерживаем лишь те освободительные войны, в которых основу движения составляют трудящиеся, способные довести освобождение до социализма, и однозначно выступаем против империалистической войны, которая вместо освобождения несет только страдания трудящимся массам и усиление диктатуры финансового капитала вплоть до фашизма.

Однако, мы понимаем, что остановить империалистическую войну может только победа над империализмом, что требует долгих и трудных усилий всех народов мира, восстановление интернационального рабочего движения, создание твердых контактов между рабочими коммунистами всех стран.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, коммунисты-большевики поддерживают всякое революционное коммунистическое движение, направленное против существующего общественного и политического порядка; решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

Коммунисты-большевики твердо убеждены в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения буржуазного государства и установления диктатуры пролетариата, предпочтительно в форме советской власти, воссозданной на принципах демократического централизма снизу доверху.

Заключение

У партии большевиков нет других интересов кроме борьбы за освобождение трудящихся, построение коммунизма.

"Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путём насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя..."

«ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»

(К.Маркс, Ф.Энгельс. «Манифест Коммунистической партии»).